

23. Fieses B. H. and Tomcho T. J., 2001. Finding in religious practices: The relation between religious holiday rituals and marital satisfaction // Journal of Family Psychology. –15. – P. 597–609.
24. Gray R. (1991). Uppacking authoritative parenting // Journal of marriage and the family. – 61. – P. 574–587.
25. Hatfield A. (2002). Family education : Theory and practice. – Sanfransisco : Jossey. – P. 32–37.
26. Johnson Matthew, D, Cohan, catherinel. (2005). Problem solving skills and affective expressions as predictors of change in marital satisfaction // Journal of consulting and clinical psychology. – 73. – C. 15–27.
27. Markman H. J., Hahlweg K. (1993). The prediction and prevention of marital distresss : An interpersonal perspective. Clinical psychology review. – 13. – C. 29–43.
28. Rice D. F. (1996). Intimate relationships, marriages & families (3rd Ed). – California : Mayfield publishing Company.
29. Roberts L. J. (2000). Fire an ice in marital communication: Hostile and distancing behaviors as predictors of marital distress // Journal of Marriage and the Family. – 62. – C. 693–707.
30. Sacher J. A. & Fine M. A. (1996). Predicting relationship, status & satisfaction after 6 month among dating couples // Journal of Marriage and the family. – 58. – C. 21–23.
31. Smith E. A. (2004). Evaluation of life skills training and infused – life skills training in a rural setting: outcomes at two years // Journal of alchohole & drug education.
32. Wichroski A. (1999). A preliminary analysis of family life skills program. presented at the national association for welfare research and statistics annual workshop. Clereland, ohio.
33. Young M. E. & Long L. (1998). Counseling and Therapy for Couples. Cole Publishing Company.

© Мусави В., Ханзаде А. Х., Джавади З., Голандам А. К.

УДК 159.922.4

ПРИЧИНЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭТНИЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

С. И. Баляев

**Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарёва,
г. Саранск, Республика Мордовия, Россия**

REASONS FOR THE TRANSFORMATION OF ETHNIC IDENTITY

S. I. Baljaev

**Mordovia State University by Ogarev,
Saransk, Mordovia, Russia**

Summary. The article analyzes the phenomenon of ethnic identity. Ethnic identity is considered in terms of causes and conditions of its transformation.

Key words: ethnic affiliation; ethnic identity.

При характеристике этнического самосознания, его ключевых структурных элементов, важно учитывать особенности их функционирования в условиях трансформации. Социально-психологический фон межэтнических отношений в 1990-е годы как нельзя лучше иллюстрирует качественные изменения в этническом самосознании, трактуемом как трансформация.

Актуальность данной проблемы впервые подчёркивалась отечественными исследователями в 1980-е годы, когда уже возникли локальные конфликты на Кавказе. Однако настоящий всплеск исследований по проблеме трансформации этнического самосознания произошёл в начале 1990-х годов в рамках создания целенаправленных научно-исследовательских программ в этой области.

Экономические и социально-политические явления предопределяют сочетание различных этнических процессов. Резкие качественные изменения определяющих систем общества не могут не отразиться на состоянии общественного

сознания. Как справедливо отметила Л. М. Дробижева, вначале создаются политические и экономические границы, а затем и в сознании людей [40].

Вслед за резко изменившимися условиями и законами жизни большинство людей далеко не сразу, но начинает вырабатывать своё отношение к происходящему вокруг. Стабильность самоопределения человека сменилась его неустойчивостью. А самоопределение человека, как известно, начинается с отождествления себя с какой-либо группой, с причисления себя к ней. Так человек реализует свою потребность в самоуважении. Причём обязательное условие такой социальной идентификации – позитивная оценка человеком группы. В силу вышеупомянутых обстоятельств у каждого человека происходят перемены в расстановке жизненных ориентиров, возможностях социальной самореализации, и, как следствие, изменение в социальной самоидентификации.

Для большинства после «перестройки» стала актуальной проблема социальной самоидентификации. Как показали результаты исследования В. Н. Павленко и Н. Н. Корж [101], изучавших динамику видов социальной идентичности у русских и украинцев начиная с 1985 года, к началу 1997-го практически полностью потеряла своё значение для населения идентичность с советским народом, но несколько повысились показатели причисления себя к общечеловеческой и европейской общностям. В большинстве своём, как русские, так и украинцы практически неизменно демонстрировали свою приверженность к гражданской и этнической общностям. Причём первая даже слегка «потеряла свои очки» в течение исследуемого авторами 12-летнего временного отрезка и трактовалась респондентами наиболее неоднозначно [101]. Этническая же идентичность для большинства не только не потеряла своей актуальности, но даже статус её повысился, она и стала практически доминирующей среди других видов социальной идентичности. Чем это объясняется?

Социальная напряжённость закономерно перерастает в межэтническую. «Межэтническая напряжённость, – отмечает Г. У. Солдатова, – это многоуровневый, многосубъектный феномен, энергетическая характеристика системы, элементами которой являются различные этнические группы», причём «некоторые из них находятся в оппозиционном взаимодействии и воспринимают друг друга как виновников групповой неудовлетворённости» [120; 15]. Согласно концепции межэтнической напряжённости, этот феномен охватывает практически все этапы развития противоречий между этническими группами. В психологическом смысле скрытая напряжённость существует всегда, поскольку изначальной особенностью этнического самосознания является его дихотомичность, тенденция делить весь мир на «чужих» и «своих» [109]. В результате потенциально любые межэтнические отношения предрасположены к развитию напряжённости.

Высокая степень полиэтничности общества в условиях социальной напряжённости неизменно обрастает межэтническими противоречиями. В этой связи справедливо замечание В. А. Катунина: «Одни и те же трудности в этнически однородных общностях не воспринимаются как следствие национальных противоречий (их нет внутри), и могут приобрести такое понимание лишь в этнически разнообразных общностях» [49].

В качестве внутренней причины актуализации этнической идентичности Н. М. Лебедева [67; 68]) отмечает возникновение у людей неуверенности в позитивности образа «мы–группа». Немаловажно и увеличение роли эмоционально-аффективного компонента этничности в общей схеме социальной идентичности. Резко возросший страх перед будущим, неуверенность в завтрашнем дне, ощущение утраты смысла жизни являются эмоциональным фоном актуализации этничности. В результате происходит многократное усиление этнической компетентности в самовосприятии, и особенно в восприятии

«других». В качестве важной предпосылки актуализации этничности следует назвать также наличие этнокультурной дистанции между группами, которая способна реанимироваться в объективных условиях социальной напряжённости и становится самым важным фактором в межгрупповом восприятии.

Библиографический список

1. Дробижева Л. М. Национализм, этническое самосознание и конфликты в трансформирующемся обществе // Национальное самосознание и национализм в Российской Федерации начала 1990-х гг. – М. : Ин-т этнологии и антропологии, 1994. – С. 16–47.
2. Катунин В. А. Некоторые причины возникновения межэтнической напряженности // Этнические конфликты в СССР. Причины, особенности, проблемы изучения. – М. : Ин-т этнологии и антропологии, 1991. – С. 26–31.
3. Лебедева Н. М. Русская диаспора: диалог цивилизаций и кризис социальной идентичности // Психологический журнал. – 1996. – № 4. – С. 32–42.
4. Павленко В. Н., Корж Н. Н. Трансформация социальной идентичности в посттоталитарном обществе // Психологический журнал. – 1998. – № 1. – С. 53–62.
5. Солдатова Г. У. Психология межэтнической напряжённости. – М. : Смысл, 1998. – 389 с.

© *Баляев С. И.*